

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: В ЭТОМ НУЖДАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО СРЕДНЯЯ, НО И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Концепция модернизации российского образования затрагивает не только среднюю, но и высшую школу. Авторы статьи, которую мы вам предлагаем, обращаются к проблеме реформирования высшего экономического образования.

Реформы высшей школы России: повтор шоковой терапии?

Вадим Соколинский,
профессор
Академии бюджета
и казначейства
Министерства
финансов РФ,
доктор
экономических
наук

Иван Фаризов,
профессор
Института стран
Азии и Африки
при МГУ,
доктор
экономических
наук

Система экономического образования России подошла сегодня к необходимости очередного преобразования. Страна присоединилась к Болонскому соглашению. Этот шаг был сделан с целью адаптации параметров отечественного экономического образования к мировым стандартам, что предполагает его структурные изменения.

Безусловно, эволюция содержания высшего экономического образования — закономерное и позитивное явление. Однако характер реализации нововведений вызывает массу вопросов. Прежде всего, намечаемые в рамках Болонского соглашения достаточно радикальные меры были приняты весьма неожиданно. Подготовка такого шага не стала предметом предварительных общественных дискуссий. На уровне министерства ставятся задачи, однако не предлагается чёткая и ясная стратегия их выполнения. Непонятными остались многие вопросы: вытесняет ли магистратура аспирантуру? Какова судьба учёных степеней? Намечено ли (в рамках копирования главным образом англо-американской системы высшего образования) перевести российскую систему от преимущественно специализированного типа вузов (наследие централизованно-управляемой экономики) к типичной для Запада университетской схеме?

Нацеленность на радикальную перестройку российской высшей школы при отсутствии внятных ответов на эти вопросы напоминает авторитарное прошлое.

Многие преподаватели экономических вузов помнят, например, кампанию, которая более 25 лет назад неожиданно развернулась в нашей стране. Тогда речь шла о пропаганде нового понимания жизни в условиях СССР. Неожиданно было официально объявлено, что страна построила «развитое социалистическое общество». Но о том, как следует трактовать новый термин ЦК КПСС — вдохновитель кампании — не сообщил.

Создаётся впечатление, что современная система управления высшим экономическим образованием находится в руках людей, которым близка позиция не только советских партийных функционеров, но и реформаторов команды Гайдара. По их представлению, преобразовывать вузы следует не постепенно, как это делают, например, в современном Китае, а — прыжками! Подобно «шоковой терапии» в экономике, курс взят на использование примеров лишь высшего образования в англо-американском экономическом пространстве. Однозначная ориентация на «мейнстрим», т.е. на неоклассику (вместо более многоаспектного теоретического подхода) и навязывание именно американского варианта этапности обучения — таков стиль российской реформы экономического образования.

Один из официальных доводов звучит так: российские студенты должны получить возможность изучать определённые предметы в различных университетах мира, что возможно лишь в условиях унификации высшего образования. Однако существуют ли прогнозы относительно того, насколько массовым станет система международных поез-

док российских студентов? Учёба на протяжении одного-двух семестров в другой стране — практика, которая даже в западных странах увлекает относительно небольшое количество студентов. Например, в Германии такие поездки используют не более 5% учащихся университетов. И это при том, что немецкие студенты в материальном отношении обеспечены намного лучше основной массы российских и хорошо владеют английским языком.

Низкий прожиточный минимум, отсутствие финансовых накоплений у большинства российских студентов, слабое (в большинстве случаев) знание английского языка — это пока ещё типичная для России ситуация. Талантливые же студенты могут использовать систему международных стипендий, предоставляемых специальными фондами. Коренная ломка уже сложившейся системы — ради повышения международной мобильности студентов — сомнительна ещё и тем, что состав студентов-экономистов заметно ухудшился за последние 5 лет. Немногие из молодых людей, получающих высшее экономическое образование, настроены на построение самостоятельной карьеры. В элитные экономические вузы страны пришла молодёжь, которая уже получила от родителей все блага жизни. Дать возможность пресыщенным детям молодой русской буржуазии свободно ездить по миру, «заглядывая» в ряд зарубежных университетов, — вряд ли целесообразное экономическое решение.

Вызывает недоумение и то, что разработчики реформ не сочли нужным использовать позитивный опыт европейской высшей школы, относящийся к структуре вузов. В Германии и Франции, например, кафедры построены по иерархическому принципу. Во главе кафедры — профессор, который ведёт, как правило, свой, оригинальный курс. Другие, более молодые коллеги ассистируют ему, проводя со студентами преимущественно практические занятия. Работа осуществляется единой командой, поскольку лидер в рабочей

группе преподавателей — один. Кафедры же в экономических вузах России имеют в своём составе зачастую несколько профессоров, читающих один и тот же курс параллельно друг другу. И у каждого из них свой подход. В результате единой команды на кафедре нет, да и быть в такой ситуации не может.

Нет ответа и на вопрос: как преподаватели российских вузов будут повышать свою квалификацию, в частности, научно-педагогическую специализацию? В университетах Германии, например, выработана система блочного преподавания курса ведущими преподавателями. Курс длится не более одного семестра и включает около 8–10 тем. **Это позволяет преподавателям достигать более высокого уровня специализации, что во многом и обуславливает значимость вузовской науки.** Отсутствие должной специализации у российских преподавателей (что связано нередко с необходимостью читать чрезмерно объёмные курсы) стало одной из причин снижения результативности вузовской науки в России. В ряду других причин — низкая оплата труда (что заставляет большинство преподавателей заниматься не наукой, а зарабатыванием средств путём «обслуживания» нескольких вузов); высокая аудиторная нагрузка преподавателей; отсутствие принятой во всём мире практики регулярного предоставления ведущим профессорам творческих научных отпусков.

На наш взгляд, проводить реформу высшего экономического образования следует не по линии внешних, поверхностных признаков (скоропалительное введение письменных экзаменов, копирование стадий обучения и учебной литературы лишь у страны-лидера), а путём постепенного совершенствования более глубоких, инфраструктурных основ обучения. Именно они могут дать возможность не только эффективно обучать, но и развивать вузовскую науку. Не будем забывать, что ведущими центрами исследований в большинстве западных стран всегда были и остаются высшие учебные заведения.

Экономическая теория: какие учебники нужны российским вузам?

Содержательная сторона экономического образования со временем меняется. Однако институциональные каналы этого процесса в основном остаются прежними: система средней и высшей школы, специализированные учебные заведения, учебная литература. Поскольку базовый элемент в системе экономического обучения — преподавание экономической теории, издание современных учебников и учебных пособий по этому предмету приобретает особую значимость. Российская реформа образования многое изменила в трактовке этого курса. **Школа марксистской политической экономии, монополюно занимавшая советское идеологическое пространство, уступила свои позиции неоклассике, ставшей сегодня в известном смысле такой же «монополюной наукой», как и марксизм в прошлом.**

В развитии рынка литературы по экономической теории за последние полтора десятилетия можно выделить **несколько этапов**. В начале реформ в качестве учебников были использованы **переводные англоязычные (преимущественно американские) издания**. Популяризация трудов известных американских авторов (а также срочно сделанные в форме переводов некоторые квазироссийские издания) позволила преподавательскому и студенческому составу довольно быстро войти в мир современных экономических знаний. Правда, минусом этих учебников была несогласованность стиля и метода подачи материала с теми традициями восприятия учебной литературы, которые существовали в России. Отечественному читателю оказалась ближе **западноевропейская методика, в которой больше, чем в американской, развит элемент систематизации.**

Структура изложения материала во многих американских учебниках также вызывает у российских преподавателей экономики немало вопросов. Например,

в двух известных работах, изданных в США¹, глава, посвящённая роли государства в экономике, рассматривается как одна из вводных тем, логически не входящая ни в раздел макро-, ни в раздел микроэкономики. Поскольку она предлагается читателю в вводном разделе учебника, то излагаемый в ней анализ налоговых мер правительства озадачивает с точки зрения логики: тематика государственных финансов, их структурный состав анализируются лишь в последующих главах, в разделе макроэкономики. Такие «допуски», типичные для американских авторов, отражают те «вольности» в области философии, которые проявляет американская наука по сравнению с наукой континентальной Европы. В качестве иллюстрации приведём слова одного немецкого издателя, много лет проработавшего в редакционном бизнесе США: «Американцы — не философы! Их сильная сторона — прагматизм».

К середине 90-х годов в России сложился второй тип учебной литературы. Он представлен талантливыми национальными учебными изданиями, опирающимися на опыт уже не только западной, но и российской экономики. Кроме того, логическая структура этих учебников не повторяет слепо иерархию глав, типичную для наиболее популярных американских изданий².

В дальнейшем развитии отечественной литературы по экономической теории, и в частности, — учебной, постепенно сложилось два направления. Одно с заметно выраженной математизацией курса, в то время как другое во главу угла поставило практически ориентированный курс знаний. В определённой мере такое разделение произошло в рамках двух типов учебных заведений: университеты преимущественно выбрали первый вариант, а крупные специализированные экономические вузы, такие, например, как Московская международная высшая школа бизнеса (МИРБИС), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Финансовая

1

Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2001; Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Пер. с англ. М.: Дело, 1999.

2

Курс экономической теории: Учебник / Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселёвой. Киров: АСА, 1994 (1-е изд.), 2005 (5-е изд.).

3

См., например, издание: Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леуский А.И. Макроэкономика: Учебник. (6-е изд.) М.: Высшее образование, 2005.

академия при Правительстве РФ, Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, — второй³.

В рамках университетского образования, задача которого — подготовка теоретиков, вполне оправдана ориентация на усложнение математического аппарата (при переходе от одного модуля обучения к другому, более сложному). Такое обучение даёт возможность будущим специалистам фундаментально анализировать экономические модели. Специализированные же экономические вузы сочли разумным предлагать студентам модули экономической теории, построенные на усложняющемся анализе не столько математических моделей, сколько проблем реальной практики⁴. Однако этими двумя направлениями совершенствования методики преподавания экономической теории не ограничивается. Поиск новых вариантов подачи материала продолжается. С учётом недостатков в развитии экономической теории была предпринята попытка разработать новый учебник экономики для вузов. Учебник, который носит, по сути, экспериментальный характер⁵, вышел в начале 2005 года. При его подготовке внимание было уделено не только содержательной, логической линии изложения, но и *методике подачи материала, учитывающей психолого-педагогический фактор*. Иначе говоря, это издание ориентировано на исторически сложившийся менталитет российских читателей и студентов, склонных, как известно, к повышенной эмоциональности, к стремлению воспринимать окружающую жизнь в виде зрительных и лексических образов. Обусловлено это тем, что, как отмечают психологи, россияне в целом представляют пример этнической общности, в реакции которой активно проявляется так называемый «правополушарный» компонент. Для сравнения: в англо-американском пространстве, в северной части Европы преобладает «левополушарное восприятие мира», которое проявляется преимущественно в логическом типе мышления и рацио-

нальности поведения. Учитывая психологические особенности россиян, авторы учебника использовали значительный объём зрительных, наглядных элементов (схем, таблиц, графиков).

Авторы учебного пособия ориентировались и на решение воспитательной задачи. В работе с российскими студентами следует исходить из знания как позитивных, так и негативных характеристик сложившегося менталитета. К последним относятся определённая беспорядочность в поведении и мышлении, отсутствие ярко выраженного стремления к систематизации. Известный историк В.О. Ключевский дал красочные примеры воздействия окружающей природы на поведение россиян. Леса, топи и болота, где селился великоросс, представляли тысячу опасностей, непредвиденных затруднений и неприятностей, среди которых надо было смотреть в оба, проявить изворотливость. В Европе, писал историк, нет народа более выносливого, приученного не ждать милостей от судьбы.

Но природа часто смеётся над самыми осторожными расчётами: своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчётливый великоросс выбирает иногда самые что ни на есть безнадёжные и нерасчётливые решения, бросается в мероприятие очертя голову, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть знаменитый русский «авось»⁶. Уместно также привести слова современного немецкого предпринимателя, который столкнулся с большими трудностями, намереваясь инвестировать свой капитал в один из сельскохозяйственных районов нашей страны. «В России, — отмечает он, — постоянно видишь столько хаотичности!» Поэтому учебный материал должен не только содержать новую информацию по определённому предмету, но и прививать молодёжи (в том числе на подсознательном уровне) цивилизованные нормы мышления и поведения. В связи с этим в российских учебниках необходимо

4

Примером практически ориентированных учебников по экономической теории служат такие работы:

Станковская И.К., Стрелец И.А. Экономическая теория для бизнес-школ: Учебник. М.: Эксмо, 2005 (МБА); Микроэкономика: практический подход (Managerial Economics) / Под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова. М.: КНОРУС, 2004; Макроэкономика. Теория и российская практика: Учебник/Под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: КНОРУС, 2004.

5

Экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Грязновой и В.М. Соколинского. М.: КНОРУС, 2005.

6

См.: *Хохряков Г.* Русские. Кто мы? М., 1993. С. 95.

делать акцент на структурированности и системности информации, на умении проводить сравнительный и критический анализ различных школ и подходов. Перед авторами-педагогами стоит ответственная задача — ускорить позитивную коррекцию национального менталитета, обусловленного историей развития страны. Именно поэтому авторы активно использовали особые методы систематизации (и трактовки) учебного материала.

Авторский коллектив помимо этих «макроцелей» ставил перед собой ряд конкретных «микроцелей», основанных на таких идеях:

- Теория справедлива в том случае, когда она подтверждается практикой. В связи с этим учебник содержит не только конкретные примеры, но и новейшую статистику, раскрывающую современные тенденции.

- Курс экономической теории изложен на основе толерантного подхода к разным экономическим школам, тем самым устранена монополизация школы неоклассики.

- В теорию государственного регулирования включён анализ политического фактора, чего пока ещё не было в российской учебной литературе. Это углубило трактовку роли государства в рыночной и трансформируемой экономике.

- Учебное пособие ориентировано не только на развитие экономического мышления, но и на обучение наиболее ра-

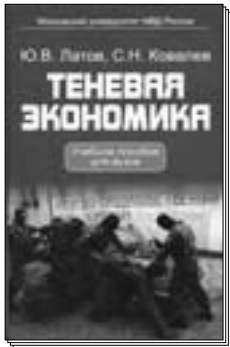
циональным методам письменного изложения мыслей.

- Учебный материал содержит элементы научного подхода. Студент вовлекается в совместный (с авторами) научный поиск.

Ориентация авторского коллектива на эти цели стала одной из причин успеха учебника. Представленное на российском конкурсе Фонда развития отечественного образования «Лучшая научная книга 2004 года», в номинации «Экономика», проводимого среди преподавателей высших учебных заведений», учебное пособие отмечено почётным I местом.

Современные учебники создаются в новых, специфических условиях. Преобладающая часть молодёжи находится под мощным влиянием корпораций, стратегия которых — навязывание (в основном с помощью массовой культуры) стиля бездумного потребительства. На рубеже двух веков стало модным быть «глуповатым», беспечным. Лишь немногие молодые люди стремятся к профессиональному и личностному росту, опираясь на самостоятельно выбранную стратегию поведения.

Противодействовать негативным явлениям во многом может учебная литература, ориентированная не на механическое пополнение суммы знаний, а на воспитание — с помощью методических приёмов, практического тренинга — людей, способных к самостоятельному аналитическому мышлению и действию. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Маленькая дорога в большой мир

Проект для энтузиастов детского музейного движения

Т. Чичканова, Н. Макарова

В статье рассматривается уникальное педагогическое явление — «детское направление» в деятельности музеев; раскрываются теоретические основания организации экспозиционного пространства в контексте образовательных задач с опорой на принципы получившего мировое признание института детского музея.

Предложен конкретный проект «Маленькая дорога в большой мир», реализация которого в рамках традиционного музея им. П.В. Алабина, позиционирует его музейно-педагогическую деятельность как самостоятельное и самодостаточное направление. Проект поддержан грантом губернатора Самарской области.